



Талант и мастерство

На спектаклях Ленинградского театра
имени Ленинского комсомола

ГОСТЯЩИЙ в Москве Ленинградский государственный театр имени Ленинского комсомола по праву считается художественно зрелищно-творческим коллективом. С интересом ожидали москвичи приезда этого театра, и надо сказать, надежды их полностью оправдались. В выступлениях гостей нас привлекают интересный, разнообразный репертуар, талантливая режиссура, стройный актерский ансамбль. Особенно хочется отметить творческую индивидуальность театра, своеобразия его художественного «почерка», смелость в поисках новых форм сценического искусства, с наибольшей полнотой выражающих новое содержание.

В этом отношении показательна пьеса «Дорогой бессмертия» В. Брагина и Г. Товстоногова, которой театр начал свои гастроли в Москве. Как сама пьеса, рожденная в коллективе, так и спектакль привлекают чертами новаторства. Можно спорить о том, насколько правомерным является точное воспроизведение в пьесе своеобразной формы диалогичной книги Юлиуса Фучика «Слово перед казней», но трудно не согласиться с тем, что следование самой природе этой страстной исповеди, обусловившее построение драмы, композицию и художественное оформление спектакля, наилучшим образом приближает постановку к литературному первоисточнику.

С начала и до конца спектакля зрители словно читают «Слово перед казней» — одна за другой перед ними оживают на сцене страницы пафосного дневника бесстрашного борца за свободу и независимость Чехословакии, за светлое будущее всего человечества. Казалось бы, трудно, почти невозможно чередовать на сцене картины тюремной камеры с лирическими отступлениями автора, с его воспоминаниями о революционной борьбе, о любимой жене и солнечной Праге, о своей поездке в Москву, обо всем, что отсутствовало было с Фучиком все дни его пребывания в фашистском застенке, что укрепляло его волю и безграничную веру в торжество идей коммунизма. И тем не менее показать все это на сцене оказалось возможным.

Талантливая композиция спектакля (режиссеры — Г. Товстоногов и А. Рахлепко) в сочетании с изобретательностью его художественного оформления (художник — Вячеслав Плишев) позволяет, не закрывая занавеса, не нарушая ритма сценического действия, показать на протяжении одного акта несколько самых разнообразных картин. Они возникают одна за другой, чередуясь в эпизодах в тюремной камере, по злобному тому, как смеялись воспоминания в сознании Фучика.

Этот прием, называющийся в кинематографе «папльвом», органично вошел в ткань театрального спектак-

ля и, несмотря на частую повторяемость, не производит впечатления односторонности. Глубокое и сильное впечатление оставляет картина встречи Фучика с советскими пионерами в довоенной Москве, возникающая, как иллюстрация к его словам о том, что однажды в жизни он видел счастливые детские глаза.

Пожалуй, удивительнее всего в этом интересном спектакле то, что сценический рассказ о тяжелых испытаниях и смерти героя не создает у зрителя состояния грусти и подавленности. Мне думается, что в этом — главная удача авторов пьесы и спектакля, сумевших передать светлый оптимизм, присущий книге Фучика, его радостное восприятие жизни и непреклонную уверенность в победе правого дела. Таким мы видим Фучика в самом начале спектакля. Вошедшие в тюремную камеру гестаповские палачи поражены: они уже успели приготовить рапортчику о смерти замученного пытками заключенного и вдруг видят — он живёт, кричит, чтобы продолжать борьбу и победить!

В исполнении Д. Волосова Юлиус Фучик предстает перед нами верным сыном коммунистической партии, человеком большой души, полным воли к борьбе и горячей любви к жизни. Игра артиста отличается искренностью и внешней сдержанностью. Правдиво, с воодушевлением проводит Д. Волосов сцену, в которой Фучик разучивает с товарищами по тюремной камере советскую песню, увлеченно играет в лучшей картине спектакля, рвущейся первомайский праздник, стихийно возникший в пражской тюрьме. Сколько твердости и сознания своего превосходства

над фашистами в поведении Фучика — Волосова, неизменно выходящего победителем во время допросов!

Бурную реакцию зрительного зала вызывает сцена в кафе, куда гестаповский комиссар Бем призывает Фучика. Матерому фашисту не удалось сломить его волю в тюрьме, он решил прибегнуть к «психологическому воздействию», показать Фучику горько любимую им Прагу, ослабить его сопротивление призрачным видением жизни и свободы. Но и здесь Фучику не изменяют его железная воля, непреклонная уверенность в правоте своих идей. Разгневанный иронией роняет фразу: «Поехали в тюрьму, Бем!» — в зале раздаются дружные аплодисменты. Зрители аплодируют герою, обреченному на смерть, но торжествующему свою новую победу. Надолго запоминается умная, тщательно продуманная во всех деталях игра Д. Волосова в этом эпизоде.

О своей жене Фучик писал в «Слове перед казней»: «Все годы мы плечом к плечу стояли в борьбе, — а борьбы было много...» Артистка М. Макинна, вкладывая в свою игру много сердечного тепла, рисует Густину, как верного боевого соратника Фучика. Трогательная в своей любви, она обнаруживает непреклонную твердость перед угрозой пыток и смерти. Жаль, что образ этот выписан драматургами недостаточно полно, и в ряде других ролей — Лиды Плахи, Гомы Зика, Карела Мелеса, Вацлава Пешека, Мирека. Лишь в начале действия, эти образы как бы лишь выявляются в

пьесе, не получая в дальнейшем никакого развития.

Этого никак не скажешь о роли Колинского. Образ чешского патриота, погибшего за «роковые надзиратели», чтобы облегчить участь своих соплеменников, как в пьесе очень полно. Превосходно играет Колинского артист Г. Гай. В немногословной, суровой (к этому обязывает положение старшего надзирателя), в нем угадывается самоотверженного борца.

Артист М. Розовов верно раскрывает сущность образа гестаповского комиссара Бема. Своей игрой артист как бы подтверждает характеристику, данную Бему Фучиком: «Вы знаете, чем все это кончится, и боитесь признаться себе в этом, потому что боитесь за свою карьеру, за свою жизнь». В прелюдии скупого драматургического материала роли хорошо играет гестаповца Патоучку Р. Рубинштейн. Уже при первом появлении этого полого, внешне добродушного человека, в его крадучивой речи и любовном обождении угадывается опасный, злобный враг.

Глубоко впечатляет и волнует эпизод спектакля, когда Фучик произносит свое замечательную фразу: «Люди, я люблю вас! Будьте блаженными!» Раздвигаются стены камеры и кажется, что нет в этом ничего необычного: ведь голос Фучика перелетает через ограду тюрьмы и был услышан по всем миру!

В свое время Е. Б. Вахтангов мечтал о том, чтобы зритель принес из театра свои ощущения домой и долго ждал их. Можно с уверенностью сказать, что так и случается со зрителем спектакля «Дорогой бессмертия», и это — высшая похвала, которой может удостоиться театр!

Из обширного гастрольного репертуара Ленинградцев мне довелось еще увидеть спектакль «Ошибки одной ночи» Олвера Гольдсмита. Эта комедия поставлена театром весело и остроумно. В сценическом воплощении забавных некорректностей, внимательной сюжетной путаницы, наполняющих комедию, режиссер Н. Паркалб проявила хороший вкус и яркую творческую выдумку.

«Ошибки одной ночи» — в первую очередь, комедия характеров, и это правильно понято исполнителями, образующими крепкий актерский ансамбль спектакля. Перед зрителями проходят полнокровные, живые образы старого сэра Марлоу (В. Видин), его сына Чарльза (Г. Хованов), Гэстригса (И. Владимиров), мастера Хэрдкстля (В. Казаринов), Кат и Констанция (М. Сафонова и Г. Матвеева).

Острый сатирический образ молодящейся и взбалтывающей провинциальной барыни создает артистка Л. Волынская, играющая свою роль очень легко, тепло и мягко. Роль наблудившего недоросля Тони талантливо, с комедийным блеском и драгоценным чувством меры сыграл А. Рахлепко. С тонким и верным проникновением в стиль английской архитектуры конца XVIII века выполнена основная декорация спектакля — интерьер деревенской усадьбы мастера Хэрдкстля (художник — С. Мандель).

Гастрольные выступления Ленинградского театра имени Ленинского комсомола в Москве проходят с большим успехом. Он определяется присутствием этого коллектива неустанными поисками Нового в искусстве, талантом и мастерством режиссуры и исполнителей.

С. Гиацинтова,
народная артистка РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дорогой бессмертия». Юлиус Фучик (артист Д. ВОЛОСОВ) в гостиной советских пионеров.

Фото М. ОЛЕХОВИЧ.